

Евгений Голубовский

«В запыленной связке старых писем...»*

Ряд писем писателей связан с тем, что в 1989 году в Одессе я работал над книгой «Венок Ахматовой», а в 1990 году над книгой «Венок Пастернаку». Оба сборника вышли. Сейчас в этом нет ничего необычного, но в те годы хоть давно уже началась горбачевская перестройка, эти книги были первопроходцами в этой теме.

Литераторы, к которым я обращался, присылали свои стихи, адреса коллег, у которых были стихи о моих героях. И все же многие не верили, что проект осуществится. Если в Москве не решились на такое, вряд ли в Одессе... Тем трогательнее звучали письма, когда авторы получили по своему авторскому экземпляру.

Взял десятка два этих писем, подумал, как их расположить. Вроде нужно было бы их начинать с Евгения Борисовича Пастернака, Давида Самойлова... А потом я подумал, как в книгах стихи шли в алфавитном порядке фамилий авторов, так и эти письма от поэтов, от замечательного ленинградского художника Бориса Семёнова следует дать не по «рангам», а по алфавиту. Это и демократичнее, и точнее отразит сам характер работы над этими двумя сборниками, уже давно ставшими библиографической редкостью.

Признаюсь, был огорчен, что нехотя обидел родившегося в Одессе ленинградского поэта Всеволода Азарова, мы просто с Л. Сауленко не нашли его стихи. Его письмо – по алфавиту – начинается эту подборку. Но в дальнейшем мы поддерживали с Всеволодом Борисовичем самые дружеские отношения, не раз публиковали его воспоминания и стихи.

* Продолжение. Начало в кн. 60.

28.VI.89

Дорогой Евгений Михайлович!

Премного Вам благодарен за ценные подношения.

«Венок» я видел в руках Ирины Николаевны Пуниной. Ей преподнесла Ваш соавтор Сауленко.

Я, в свою очередь, показал Льву Озерову, ему приятно, что участвует, будет, возможно, Вам писать.

Книжка добрая, Голлербах у меня тоже есть.

Жалко, что Вы не включили мои «Между сосен». Есть еще «Дача, где жила Ахматова», но это дорого мне по-особому. Ведь в нем Ахматова, юг, Херсонес. Стихи печатались трижды в книгах, в последний раз в «Избранном» в Худлите. Уж кто-кто, а Вы должны были знать... Не хочу думать о предвзятости, в одесской книге эти стихи были бы особенно уместны.

Читали ли Вы в «Лит. обозрении», кажется, № 2 за 89 год, статью «Не надо списков» о Багрицком и Бабеле, полемика с «Юношью», обвинившей Багрицкого в смертных грехах.

Если не читали, сделайте это обязательно.

Только что позвонил Ирине Николаевне, которая сообщила для Вас адрес Льва Николаевича (Гумилева. – Е. Г.) – Ленинград, Большая Московская, дом 4, квартира 9.

Будет хорошо, если Вы пришлете мне пару №№ газеты с моей статьей, один я передам Пуниным, а один, пожалуйста, направьте в Хмельницкую область, г. Дерезня, Октябрьская улица, дом 8, квартира №..., Любове Федоровне Теленко для музея А.А. Ахматовой в Слободке-Шелеховской. Если Вы посылали туда корреспондента на открытие, пошлите фото и статью. Это письмо пишу на программе чтений, она будет Вам тоже интересна.

Публикацию стихов Виктора Владиславовича Ковальского ждем и даже очень. А как движется дело с юбилейным одесским сборником? Привет Вашему дому.

С.В. Ботвинник присоединяется к моим словам. Авось еще нагрянем. На конверте памятный штемпель Выры.

Ваш В.С. Азаров.

Милый Евгений Михайлович!

Спасибо за «Венок», куда Вы вплели и две мои веточки.

Книжка получилась очень интересная, достойная, серьезная, и оформлена хорошо.

Удивляет тираж. И сто, и двести тысяч разлетелись бы в один миг.

От души поздравляю с этим Вашим трудом – длительным и внимательным.

В результате он останется не только у читателей (как действительно библиографическая редкость), но и во всех последующих справочниках по этой теме.

Всего Вам доброго!

Ваш К. Ваншенкин.

5.7.89

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Огромное Вам спасибо за столь для меня неожиданный и столь прекрасный – двойной подарок: саму книгу (1) и публикацию моих стихотворений (2).

В наше время такие неожиданности помогают не впасть в уныние (хотя я и не впадаю). СПАСИБО!

Всех Вам благ! Храни Господь!

Наталья Ивановна Карпова

Дорогой Евгений Михайлович!

Спасибо за книгу, я получил ее уже давно, но затем у меня затерялся конверт с Вашим адресом – и лишь сегодня нашелся в ворохе бумаг.

Пользуясь случаем, поздравляю Вас с приближающимся Новым годом.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Кушнер

16.XII.1990

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

На днях мы вернулись из Израиля, где пробыли три недели, знакомясь с изумительной страной и выступая с чтением своих стихов, и застали дома «Венок Пастернаку». Книга составлена любовно, со знанием дела. Инна Львовна и я благодарим Вас за включение в книгу наших вещей.

Конечно, я помню, как мы познакомились с Вами где-то на одной из новых улиц. Я думаю о том, что на исходе жизни (мне в будущем году 80) надо бы побывать в Одессе, пройтись по милому, незабываемому городу.

Желаю Вам в приближающемся Новом году бодрости и радости. Инна Львовна Вам кланяется.

Ваш С. Липкин.

2.VII.1989

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Произошло чудо передачи мысли на расстоянии. Приезжаю из Питера в Москву и застаю на столе Вашу бандероль – книгу (одну из двух), о которой просил Вас в письме из Ленинграда. Большое спасибо!

Книга ценная, и я рад, что она у меня теперь есть. Буду показывать ее ахматоведам и ахматологам с осторожностью, т. к., чего доброго, позавидуют!

Остаюсь Вашим должником.

Дудин сказал мне, что очень доволен ахматовским праздником в Одессе, и хвалил его на все лады.

Моя «ахматовка» началась год назад. Уйма времени и сил потрачено на это. За все надо расплачиваться – даже за любовь к поэту. Предметом гордости моей является то, что я Ей говорил в труднейшую пору при жизни слова поддержки и писал о ней в пору, когда это было почти невозможно.

Всего доброго.

Лев Озеров.

В «Кн. обозрении» № 26, от 30 июня, сообщение о выходе «Венка Ахматовой».

Дорогой Евгений Михайлович!

Прочитал в «Книжном обозрении» весть о том, что «Венок Пастернаку» вышел.

Жив курилка! – думаю. Благо.

Послал запрос в Одессу (Центр. кн. маг., отдел «Книга – почтой»).

Через два часа – Ваша бандероль.

Спасибо.

Первое прочтение принесло радость.

Разнообразно и содержательно. И – достаточно полно. Спасибо за Вашу работу + настойчивость.

В октябре (15-го) лечу в США – в Стэнфордском университете будет пастернаковская конференция.

Взмахну Вашей рыжей книжицей.

Локшиной и Широкову передам. Уже звонил по телефону.

Рады.

Будьте счастливы! Ваш Лев Озеров

Уважаемый Евгений Михайлович!

Спасибо за прекрасный сборник. Состав внушительный. Многого я не знал.

Жаль только, что тираж столь мизерный.

Это разошлось бы и в сто тысяч, и больше.

Да и Одессе больше бы досталось.

Сетовать на глупость властей уже надоело. Да и у книжки зато сразу же образуется судьба библиографической редкости.

Наживутся книжные жуки.

Еще раз спасибо.

Всего Вам доброго.

Ваш Д. Самойлов.

9.07.89

Дорогой Евгений Михайлович!

Спасибо за «Венок Ахматовой», получился, на мой взгляд, интереснейший сборник. Хотя... есть там и не ахти какие стихи.

Ну, что ж, Вам-то виднее.

Спасибо, спасибо, привет Вашей дочурке (а также милейшему Вайнерелли – я ведь 10 дней назад прибыл сюда из Венеции).

Но об этом потом. Отдельно.

Обнимаю, желаю здоровья и удачи.

Ваш Бор. Семенов.

(В Италии жил целый месяц у друзей своих.)

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!
Большое Вам спасибо за экземпляры хорошего сборника, посвященного памяти Бориса Пастернака.

Простите, что отвечаю с опозданием, меня некоторое время не было в Москве.

*С искренним уважением Е. Пастернак.
14.XI.90 г.*

25 окт.1990 г.

Уважаемый Евгений Михайлович! (так ли Ваше имя и отчество?)

Благодарю за прекрасно изданную книгу – «Венок Пастернаку». Вы сделали очень важное и доброе дело. Жаль, что мое стихотворение «И я молчал» не вошло в эту книжку. Предложите эту книгу Москве.

С уважением Марк Лисянский.

Уважаемый Е.М. Голубовский!

Благодарю за внимание неожиданное и приятное: мало кто знает, что я родился в Одессе и парадоксально! – никогда в ней не концертировал. Надеюсь, что мой ответ не подводит итога заочному знакомству.

Мой телефон 279-14-17, адрес верный.

Всего хорошего Вашему издательству.

*Вл. Рецентер
27 сент. 90 г. Л-д*

Москва 24 июня 1989

Дорогой Евгений Михайлович!

Ваш подарок подоспел как раз к празднику! Вчера вечером принесли мне бандероль!

Целый день я «праздновала» день рождения Ахматовой – читала ее стихи. За стекло книжного шкафа поставила ее портрет работы Петрова-Водкина. А тут пришли Ваши книжки. Весь вечер до полуночи перелистывала «Венок Ахматовой» и смотрела передачи о ней – по ленинградской программе – документальный фильм «Реквием», в котором снят Лев Николаевич и всё

по Ленинграду, связанное с нею, а потом – по Образовательной программе – была большая, тоже документальная передача, которую вел Лев Шиллов.

Последний месяц был для меня очень тяжелым – утрата за утратай: 24 мая скончалась Елена Благинина, с которой я дружила более полувека – с 1933 года... Она была верным другом – помогала нам, когда мы были в ссылке, когда – в 1939 году – вернулись из ссылки и жить было негде, жили у нее в коммунальной квартире, а когда меня арестовали, она постоянно помогала моей маме и дочке.

2 мая умер Вениамин Александрович Каверин, с которым я дружила с 1946 года. Это был благороднейший и отважный человек, – сколько людей получали от него помощь! Как он решительно порвал с друзьями молодости, когда они стали вести себя недостойно – с Катаевым и Фединым... В прошлом году летом мы целый месяц жили вместе в Прибалтике – читали, гуляли...

27 мая скончался мой дорогой друг Арсений Александрович Тарковский. Смерть сына буквально подкосила его... Я постоянно читаю его стихи – семь книг, подаренных им, и еще пластинка, где он сам читает свои стихи. И мне все кажется, что он говорит со мной.

А 4 июня – умер Камил Икрамов, добрый человек, тяжелой судьбы, но хоть увидел начало своей главной книги в печати в ж. «Знамя» № 6, а писал он эту книгу об отце более 30 лет...

Все они были талантливы, добры, благородны!

Книга «Венок Ахматовой» превосходна!

Очень хорошо составлена, прекрасно оформлена!

Благодарю, благодарю.

Хочу внести свою долю в Вашу работу. Я очень люблю стихи Марии Петровых (1908-1979), я знала ее немного. Это был настоящий поэт! И Анна Андреевна любила ее. Мария Петровых посвятила своему другу два прекрасных стихотворения. Они достойно могли бы украсить Вашу книгу. Но она была чрезвычайно скромна и застенчива, печаталась мало.

Я храню ее книгу, выпущенную друзьями после кончины поэта, в которую вошли и ее стихи, и воспоминания о ней, и ее переводы.

Книга – «Черта горизонта» – вышла в 1986 году в Ереване.
На стр. 90 напечатаны стихи с посвящением – «Анне Ахматовой».

День изо дня и год из года
Твоя жестокая судьба
Была судьбой всего народа.
Твой дивный дар, твоя волшба
Бессильны были бы иначе.
Но ты и слышащей, и зрячей
Прошла сквозь чашу мертвых лир,
И Тютчев говорит впервые:
Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.

1962. Комарово

А на стр. 91 напечатаны первые четыре строки из другого
ее стихотворения, также с посвящением «Анне Ахматовой»,
а семь следующих строк на стр. 92.

Анне Ахматовой

Ты сама себе держава,
Ты сама себе закон,
Ты на все имеешь право,
Ни за кем нейдешь вдогон.

Прозорлива и горда
И чужда любых иллюзий...
Лишь твоей могучей музе
По плечу твоя беда,
И – наследственный гербовник –
Царскосельский твой шиповник
Не увянет никогда.

1963

Не помню, кто вчера в какой передаче по телевидению сказал,
что, вероятно, одно из изданий четок было выпущено в Одессе...

Еще и еще благодарю Вас за чудесный подарок.
Крепко жму руку. Желаю радости.

Ваша Евгения Таратута.

Многоуважаемый Е.М. Голубовский!

Долго вертел Ваш конверт в руках: с Одессой дел иметь не приходилось. Огромное спасибо за книгу. Хорошее издание. Кстати, там есть два стихотворения Е. Куниной. Она хорошо знала Пастернака, ей сейчас под 90. Думаю, она была бы очень рада тоже получить эту книгу, но у Вас, вероятно, нет ее адреса. Вот он: 107082, Москва, Бакунинская улица, д. 43/55, кв. 71, Евгения Филипповна Кунина. Еще раз спасибо.

Жму руку,

*Ваш Герман Плисецкий.
Химки, 3 окт. 90*

Уважаемый Евгений... (отчество Ваше, увы, нигде не указано), что, однако, не снижает моего почтительного отношения к Вам и к Вашему прекрасному начинанию.

Спасибо за отлично составленную и любовно изданную книжку «Венок Пастернаку». Листаю мелованные страницы и радуюсь этому собранию посвящений. Многие из стихотворений, помещенных в книге, я знал и раньше, но собранные вместе они особо впечатляют.

Одесса опять опередила всех – недаром этот славный город подарил России родителей поэта! В Москве еще не расстарались собрать поэтические строки, обращенные к Борису Леонидовичу, а Вы уже это сделали. Убежден, что эта книжка будет переиздаться и пополняться – ведь многое еще будет написано.

Жаль только, что нынешний тираж всего 15.000 экз. – сборник сразу же станет библиографической редкостью

Тем более спасибо Вам, что Вы хоть авторов одарили этим раритетом. Как говорится, дирекция не щадит затрат. И хотя одеситы не привыкли мелочиться, мы все Ваши должники.

Желаю Вам новых добрых свершений и сердечно приветствую.

Я. Хелемский. 14.X.90

Естественно, газеты публиковали много стихов и прозы – и «Комсомольская искра», и «Вечерняя Одесса». Чаще всего авторы присылали не рукописи, машинописи (компьютеров еще не было), машинописи сдавались секретариат и потом уходили в недра редакционных архивов. Но были случаи, когда авторы присылали рукописи, тогда приходилось их перепечатывать, а оригинал можно было сохранить у себя.

Белла Ахмадулина прислала стихи, напечатанные на машинке, но записку, написанную от руки. Овсей Дриз прислал свои стихи в переводе Генриха Сапгира, но сделал правки в машинописи, а после текста добавил от руки приписку для редакции.

Несколько часов провел в редакции «Комсомольской искры» Марк Соболев, поэт, сын замечательного прозаика Андрея Соболя. Мы уговаривали его дать для газеты рассказы отца, покончившего с собой в Москве в 1926 году.

– Не время, – отвечал Марк Соболев. – Собрание сочинений отца выходило в трех томах. Надеюсь, что переопубликуют его «Салон-вагон».

Марк, прошедший войну, оставил нам свое стихотворение 1945 года.

Забавная записка сохранилась от Александра Яшина. Оставив стихи, он забыл написать свой адрес. И прислал его мне (для гонорара) несколько позже.

Иногда присылали стихи, словно дополняя то, что мы публиковали. Так, после выхода книги стихов Анатолия Фиолетова «О лошадях простого звания» прислали не опубликованное стихотворение «Зое», после книги «Облако» Юрия Олеси, а эти сборники стихов готовил я, прислали затерявшееся в газете стихотворение «Зима» и, наконец, после публикации нами стихов Г. Шенгели пришел еще ряд произведений, до сих пор не опубликованных.

Записка от руки Беллы Ахмадулиной предвляла ряд машинописных страниц с ее стихами.

Прошу читателей «Вечерней Одессы» принять мой чистосердечный привет и пожелание радости!

Белла Ахмадулина

Приехав в Одессу из Киева, зашел в редакцию замечательный русский поэт.

Николай Ушаков

Дождь и солнце

Дождь и солнце... Как поймешь их,
Как постигнешь смену их...
Сколько девушек хороших
Ходят в черных макинтошах,
Вдруг от неба голубых.

Этой – глупенькой, неловкой –
Выпал (да какой!) успех,
А вот эта философка
Стала дурочкой при всех.

Что наделал светлый лучик,
Павший между туч с высот!
Как он мучает,
Как учит, как загадки задает!

Константина Ваншенкина привела в редакцию его жена, поэт и прозаик Инна Гофф. Разговаривали несколько часов. Дело в том, что отец Инны Гофф был близким другом Юрия Олеши – Филипп Гопп. Инна обещала прислать записки отца, а Ваншенкин тут же записал одно из новых стихотворений.

Константин Ваншенкин

Фонтан осенью

Уже стояла осень в городке,
Листва с ветвей валилась неустанно,
И вяло колыхалось вдалеке
Холодное растение фонтана.

Он был здесь всем и каждому знаком,
Он летом пел, но осенью суровой
Казался ломким высохшим цветком
С прозрачно-серебристой основой.

Он шелестел, шуршал, а впереди,
Питаемые облачной рваниной,
Предполагались долгие дожди
Над этой нескончаемой равниной.

Еврейского поэта Овсея Дриза мы знали как детского поэта. Но писал он и для взрослых. Как-то Генрих Сапгир прислал свои переводы. На четвертом листе после машинописи стихов был и автограф поэта – разрешение на публикацию.

Овсей Дриз

В дороге

Промелькнула река,
Я спешу зачерпнуть
Горсть холодной воды
Из реки, которой уже нет.

Промелькнула тропа, изба.
Я бегу по тропе,
Которой уже нет,
К избе,
Которой уже нет.

Промелькнула сирень,
Промелькнула девушка,
Я срываю лиловую кисть,
Которой уже нет,
И бросаю девушке,
Которой уже нет.

А поезд все мчится, мчится.
И... в туннель.
И меня уже нет.

Перевел с еврейского Г. Сапгир

Не возражаю против опубликования в газете «Комсомольская
искра» гор. Одессы моих стихов

1. Вино
2. Палка
3. Воздушный шарик
4. В дороге

Овсей Дриз 26/VII.66 г. Москва

Это стихотворение Марка Соболя из военных, но он любил его и попросил, чтоб именно эти стихи были опубликованы в Одессе, где его отец Андрей Соболев написал свою лучшую повесть «Салон-вагон»

Марк Соболев

Девушка любила капитана...
Что такое?
Рано, братцы, рано!
Мы стоим среди вражеского стана –
нам не до любовной чепухи!
Виноват...
И все же, как ни странно,
девушка
любила капитана.
Это
начинаются
стихи.
Облачко взорвавшейся шрапнели,
В рощице березовой – бои...
Девушка любила.
И не пели
ей классические соловьи.

У крутого времени во власти,
ненавистью горькою полна,
верила в товарищество,
в счастье –
в добрые понятия она.
Девушка...

Шумят под ветром ветлы...
Вот – невеста.

Вот – жена и мать.
Я не знаю только, доживет ли,
будет ли ребенка пеленать.
Но идя из времени былого
к вам, родные, к завтрашнему дню,
я своим сейчас рожденным словом
девушку от пули заслоню.
И для вас вовеки будут святы
в белизне отметин снеговых
матери годов шестидесятых,
воевавшие в сороковых.
Их война на верность испытала,
в День Победы грянет им салют!..
Девушка

любила
капитана –
соловьи свое еще споют!

1945 г.
Марк Соболев

Непременным гостем одесских «Юморин» был тогда еще не правдоруб, но поэт Игорь Иртеньев.

Игорь Иртеньев

Дружно катятся года
С песнями под горку,
Жизнь проходит, господа,
Как оно ни горько.

Елки-палки, лес густой,
Трюфели-опята,
Был я раньше мен крутой,
Вышел весь куда-то.

Ноу смокинг, ноу фрак,
Даже хау ноу,
У меня один пиджак,
Да и тот хреновый.

Нету денег, нету баб,
Кончилась халява,
То канава, то ухаб,
То опять канава.

Пыльной грудюю в углу
Свалена посуда,
Ходит муха по столу,
Топают, паскуда.

На гвозде висит Ватто,
Подлинник, к тому же,
На Ватто висит пальто,
Рукава наружу.

У дороги две ветлы,
Вдоль дороги просо,
Девки спрыгнули с иглы,
Сели на колеса.

Не ходите, девки, в лес
По ночам без мамки,
Наберете лишний вес,
Попадете в дамки.

Не ходите с козырей,
Не ходите в баню,

Ему пробил пылающее сердце, –
Когда рыдала над далеким телом
Опять осиротевшая страна, –
Другой глупец потер палачьи лапы
И со злорадством пробурчал: «...собаке
Собачья смерть».

Почти сто лет прошло;
Палач лежит в распахнутом сарае
Собора – экскурсантам на погляд
Презренную гробницу подставляя;
Убийца стерт из памяти людской,
Оставляя имя кличкой непотребной,
А он, певец, – миллионом друг и брат, –
Живет в нетленных песнях и поныне,
С томленьем и любовью мы глядим,
Как – там – по синим вълнам океана –
Его, навек загадочной, ладьи
Белеет парус одинокий.

1939 г.

Оригинал найден и прочитан впервые 9 апреля 1967 года.
Принесено читателем книжки стихов Юрия Олеши «Облако»
как не учтенное мной, составителем.

Олеша Юрий

Я целый день брожу по городу...
Он белый, инеем покрыт –
Январь серебряную бороду
Развеял по небу и спит...
Под вечер встанет над туманами
Из старой сказки Рубецаль
И даль с чертогами стеклянными
Окрасит в синюю эмаль...
Потом рассыплет гололедица
По тротуарам серебро,
И месяц в холоде засветится

Печально-белый, как Пьеро!
Пускай туман над морем стелется,
Я храм воздвиг среди снегов,
И даже злобная метелица
Не заметет к нему следов!

(Мал. Од. листок. 1917. 6 янв.)

И вновь Георгий Шенгели. Стихи о гражданской войне. Подарок первого директора Литмузея Никиты Брыгина.

Георгий Шенгели

На фронте бред. В бригадах по сту сабель.
Мороз. Патронов мало. Фуража
И хлеба нет. Противник жмет. Дрожа,
О пополнениях вызывает кабель.

Здесь тоже бред. О смертных рангах табель:
Сыпняк, брюшняк, возвратный. Смрад и ржа.
Шалеют доктора и сторожа,
И мертвецы – за штабелями штабель.

А фельдшера – лишь выйдет – у ворот
Уже три дня как баба стережет,
И на лице – решимость, тупость, мука:

«Да ты ж пойми! По-доброму прошу!
Ведь мужа моего отбила, сука!
Сыпнячную продай, родимый, вшу!»

1932

А это стихотворение принесла в редакцию старая одесситка. В 1914 году ей в альбом записал его начинающий поэт Анатолий Фиолетов.

Анатолий Фиолетов

Зое

Танцевала, улыбалась
И плыла, блестя глазами,
Исчезала, появлялась,
Вновь глядела, вновь смеялась
Розоватыми губами, а
Затем, устав, бросала
Конфетти рукою нежной,
Шаловливо осыпала, и
Горели щеки ало, как
Закат в равнине снежной.
И тогда... бал покорился
Зое светлой и прекрасной,
Как богине ей молился,
И, клянусь, я сам пленился
Шейкой бледной и прекрасной.

Думаю, что в 62-м альманахе я завершу публикацию старых писем. Впереди письма от литераторов, художников, краеведов, связанных с историей нашего города, с их творческими пересечениями с Одессой.

